

● Имена

ЮРИЙ ЗАДНЕПРОВСКИЙ

25 сентября с. г. доктору исторических наук, действительному члену Российской Народной академии Юрию Александровичу Заднепровскому исполнилось бы 75 лет.

ДО ЮБИЛЕЯ ЭТОГО, который мог бы стать событием в жизни нашей страны, Ю. А. Заднепровский не дожил ровно месяц. Остались незавершенными раскопки, начатые им в связи с предстоящим празднованием 3000-летия Оша. Оставлено нам его обширное научное наследие, включающее свыше трехсот работ, ряд которых был опубликован в наиболее престижных в мире изданиях по вопросам истории и археологии. Ну и, конечно, остались воспоминания о нем...

Первое мое с ним знакомство оказалось неудачным. В самую утреннюю запарку в редакционном кабинете возник этот довольно необычный человек, напоминающий манерами старика Хоттабыча из детской книжки, и стал мешать мне работать. Областная газета выходила тогда пять раз в неделю, утро было расписано по минутам, но посетитель никаких резюмов не признавал.

— Я произвел раскопки... Такого здесь никто не ожидал... Ошу три тысячи лет... А теперь там копаются местные жители и все растаскивают. Нужна «единица» сторожа, сторож нужен! Потому что мы, археологи, на зиму уезжаем, объект брошаем...

Об археологии я тогда знал понаслышке, но кое-что все-таки мне было известно. Например, что ценный объект, вскрытый работами вблизи населенного пункта или в его пределах, после раскопок для лучшей сохранности следует... закопать.

— Слушай, дед! — сказал я, стараясь сдерживать раздражение. — А закопки ты произвел?

— Нет...

— А деньги на закопки у тебя были?

— Были.

— А куда же ты их дел??

— Я их...на раскопки истратил.

— Ну, вот, видишь, а теперь тебе сторож нужен.

И тут словно некое озарение на меня нашло. Кто же станет из вполне нормальных ошан сторожить всю зиму какие-то древние развалины? Деньги такой сторож монет

долинах где-то ещё осталось что-то из того, что завещали нам наши предки, и к чему мы обычно относимся с явным пренебрежением.

Позднее мне, да и всем другим, стало яснее значение открытия, сделанного Ю. А. Заднепровским и его ученицей — ошским археологом Е. В. Дружининой. Открытие ошского протогородского поселения эпохи поздней бронзы, по которому теперь датируется возникновение Оша. Заметный след в моей жизни оставило и состоявшееся все-таки позднее той неудачной первой беседы близкое знакомство, а последние два года — и дружба с Юрием Александровичем Заднепровским.

Относился я к нему с исключительным вниманием и уважением и всегда жалел об упущенном времени, возможностях. Что бы мне уже тогда заинтересоваться тем весьма неординарным открытием, привлечь к нему общественное внимание, да в конце концов... помочь ученому выбить деньги на мифического сторожа, коль уж потребны хоть какие-то средства для завершения раскопок.

Пришлось побродить мне с Ю. А. Заднепровским и по территории новых его раскопок, начатых в процессе подготовки к 3000-летию Оша. Тому, кто этого не видел, трудно передать впечатление от только что извлеченных из земных слоев (археологи их в таких случаях называют «культурным слоем») древностей, да же самых простых предметов, использовавшихся нашими предками в быту. Впечатление же такое, что хозяева этих вещей на минуту куда-то вышли и вот-вот вернутся. Настолько свежими выглядят краски, узоры, на сосудах. Зернотерки, кажется, только и ждут, чтобы принять очередную горсть зерна для помола...

Говорили мы с Юрием Александровичем и «за жизнь», вспоминал он прошлое. Кое-что из сказанного им тогда осталось в моем блокноте, на магнитофонной ленте:

— Рошился в Гатчине 25

станет из вполне нормальных ошан сторожить всю зиму какие-то древние развалины? Деньги такой сторож, может, и возьмёт, да и будет себе дома спать. Из короткого разговора с Юрием Александровичем уже уяснил, что в Средней Азии он не первый год. Неужели этого не понимает? Тогда... И дошло до меня: он — просто фанат этой своей археологии. И вовсе не сторож ему нужен. А деньги. На завершение все тех же раскопок, чтобы нанять рабочих. Как только попадут деньги ему в руки, он будет копать и копать, радуясь каждой найденной железке, щепочке, глиняному черепку...

Видимо, с расхождением этих самых казенных денег и был связан нелепый десятилетний запрет Юрию Александровичу вести раскопки в Средней Азии, о чем он с горечью говорил в прошлом году в традиционной речи при вручении ему престижной премии ошских журналистов «Мисир». Чего мы лишились за это время? Почти всего, что могло бы составлять гордость нашей археологии. Сотни перспективнейших объектов, определенных Ю. А. Заднепровским при археологической съемке Ошской области и перечисленных в его теперь уже классической работе «Археологические памятники южных районов Ошской области. Середина 1 тыс. до н. э. — середина 1 тыс. н. э.», были попросту срыты, распаханы, погибли при ирригационных работах, ушли под застройку (например, микрорайона «Тулукен» в Оше). А они, будь у нас деньги на эти самые раскопки — закопки, могли бы наполнить сокровищами музейные залы. Если бы был у нас, конечно, приличный исторический музей. Сегодня остается лишь жалеть об этих утраченных сокровищах, да надеяться, что по южному обрамлению Ферганской долины, в предгорьях Туркестано—Алая, в горных

им тогда осталось в моем блокноте, на магнитофонной ленте:

— Родился в Гатчине 25 сентября 1924 года. Из этого же родного города осенью 1945 года демобилизован по инвалидности, и нам, в офицерском полку резерва выдали одним из первых медали «За победу» и кое-какие продукты на первые дни жизни на гражданке. Затем на машинах, безногих, безруких, увечных развезли по домам в Ленинграде. Летом 1946 года студентом 1 курса кафедры археологии Ленгоруниверситета я отправился впервые в Среднюю Азию и был заворочен красотой Ферганской долины, гор и ущелий Алая и Памира. Первая и ряд последующих экспедиций были с опытным и талантливым исследователем профессором Александром Натановичем Бернштамом...

Остановимся на этом имени. Во всей советской науке только А. Н. Бернштам по выходе в свет брошюры И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» решился на аргументированную критику взглядов вождя, решившего вдруг удаться в теоретическую филологию. Хорошо зная, что «за это бывает», но считая интересы науки выше любых авторитетов. Тем более что Сталину, раз он решил заняться языкознанием, ещё предстояло утвердиться в этой отрасли, требующей не поверхностных, а глубоких познаний...

От А. Н. Бернштама Ю. А. Заднепровский перенял бескомпромиссность в отстаивании взглядов, одержимость наукой. Это помогло ему буквально на пороге своего 75-летия завершить немало из того, что начинал в столь далеком от нас теперь 1946-м году. Но очень многое осталось и незаконченным, а то и лишь наметенным, как поле действий для будущих исследователей.

Владимир МЯКИННИКОВ.